

И. А. Мироненко

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия*

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ РИГОРИЗМЕ В ПСИХОЛОГИИ*

Обсуждается место и значение методологического ригоризма в ситуации стремительного изменения психики человека на протяжении последних десятилетий, от которого отстают теоретико-методологический аппарат психологии. В оптике измерительных процедур и понятий, разработанной для вчерашней реальности, невозможно увидеть реальность новую, возникающую сегодня. Для продвижения вперед необходима готовность выходить за пределы установленных правил. Методологический ригоризм становится препятствием в развитии науки, тем более вредным и разрушительным, чем уже и сплоченнее сообщество, его практикующее.

Ключевые слова: методологический кризис, индивидуализация, идиографический подход, толерантность.

Irina A. Mironenko

*Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia*

ON METHODOLOGICAL RIGORISM IN PSYCHOLOGY

The article dwells upon the place and significance of methodological rigorism in the current situation of rapid changes of the human psyche over the past decades. Methodological apparatus of psychology is lagging behind the latter. In the optics of measuring procedures and concepts developed for yesterday's reality, it is impossible to see the new reality emerging today. Moving forward requires a willingness to go beyond the established rules. Methodological rigorism becomes an obstacle in the development of science, the more harmful and destructive, the narrower and more cohesive the community that practices it.

Keywords: methodological crisis, individualization, idiographic approach, tolerance.

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00260.

Как показал опыт глобализации, с ростом интенсивности взаимодействия культур их различия не нивелируются, а скорее обостряются. Поэтому в современном мире необходима толерантность к иному мнению и способность конструктивно взаимодействовать с инакомыслящими. Современное профессиональное психологическое сообщество не менее «мультикультурно» и разнообразно в отношении ценностей и норм, чем общество, в котором живут и взаимодействуют люди в быту. Неоднократно отмечено, что в психологическом сообществе представление о допустимости/корректности тех или иных методов: а) имеет высочайшую значимость; б) в разных научных кругах существенно различается. По сути, оно относится к роду социальных представлений, о которых писал Серж Московичи, то есть зависит от того, к какой группе ученых тот или иной автор принадлежит, и в качестве такового выполняет функции, приписываемые социальным представлениям:

— Поддержание общего для группы образа реальности, когда новая информация сразу вписывается в существующую в группе схему референтации, соответствующую групповым нормам, ценностям и практикам.

— Обеспечение социальной идентичности: позволяют утверждать свое членство в группе и отличать «своих» от «чужих» в обществе.

— Руководство поведением: обеспечивают постановку целей и формирование взаимных ожиданий в социальных ситуациях, согласно принятым в группе, нормативным представлениям.

— Поддержание оправдания социальной дифференциации, а также общих мнений и практик в отношении объектов среды обитания [1].

На фоне явных различий во мнениях в отношении применимости и ценности количественных и качественных методов, нарративов, методов контент-анализа и статистики, общим принципом является страстная приверженность каждой группы принятым ею методам и стремление обеспечить их чистоту. Обсуждения научных работ в коллективах едва ли не в первую очередь фокусируются на допущенных методических ошибках, а не на вопросе о значимости полученного нового знания. А ведь неоспоримым фактом явля-

ется методическая небрежность существенной части тех немногих психологических исследований, которые вошли в учебники всего мира и стали открытием новых аспектов психологической реальности. Так, известны методические огрехи Хоторнского эксперимента, о которых не упоминается в описаниях для студентов: участницы не были «наивными» и имели дополнительную мотивацию для работы в экспериментальной группе, а две из пяти работниц, участвовавших в «Хоторнской саге» были заменены в ходе эксперимента, когда они стали демонстрировать неконструктивное поведение, и именно с этой заменой был связан наиболее значительный скачок производительности труда [2]. Не было здесь и контрольной группы. Знаменитый «парадокс Лапьера» был открыт в исследовании, подвергнувшись массивной критике за многочисленные методические оплошности. Так, в частности, здесь сравнивались результаты двух серий эксперимента, при том что никак не проверялось участие во второй серии тех же испытуемых. Эти исследования вошли в историю. В то же время тьмы и тьмы безупречно методически выстроенных работ наслаиваются, как зыбучие пески, в которых вязнет психологическое познание. Когда исследовательские вопросы подбираются под метод, гипотезы становятся самоочевидными, а получение принципиально нового знания невозможным. Проявлением растущего осознания бессмысленности накопления «научных фактов» стал кризис воспроизводимости, активно обсуждаемый в последние десятилетия.

Почетное место в методологии психологии занимает математическая статистика. Большинство ученых верят в то, что единственный путь к обобщенному знанию — доказательство сходства распределения показателей на группе, то есть единого для всех механизма. Но есть ли основания полагать, что высшие психические функции людей являются эргодическими? В российском дискурсе, как и в зарубежном мейнстриме, не наблюдается особого интереса к идиографическому методу как к инструменту исследования. Анализ единичных случаев (case-studies), конечно, имеет место, однако применяется он как метод обучения, иллюстрирующий известные уже закономерности и нацеленный на развитие умений и компетенций применения известных законов и закономерностей в решении

практических задач, но не как метод выявления закономерностей, еще не известных, то есть не как метод исследовательский. Но не располагает ли логика культурно-исторической теории к использованию идиографического подхода, нацеленного на выявление общих закономерностей в индивидуально-неповторимых вариантах? Нарастающая индивидуализация психического развития, о которой писал Б. Г. Ананьев, не оказывается ли она «вынесенной за скобки» статистически доказательных исследований?

С момента основания нашей науки продолжается обсуждение ее методологического кризиса. Я полагаю, что говорить о едином кризисе здесь нельзя, на каждом новом витке развития мы встречаем новый кризис, со своими причинами и вызовами времени, на которые нужен ответ. Корень современного кризиса — стремительное изменение основного предмета психологических исследований — психики человека, его личности, от которого отстают теоретико-методологический аппарат психологии, разработанный до наступления перемен последних десятилетий. В этой ситуации чистота «вчерашних» методов, оставаясь важным критерием, уже не может быть единственным для оценки ценности психологических исследований. В оптике измерительных процедур и понятий, разработанной для вчерашней реальности, невозможно увидеть реальность новую, возникающую сегодня. Для продвижения вперед необходима готовность выходить за пределы установленных правил, которые не бывают вечными. Толерантность к неопределенности, способность выстраивать конструктивное взаимодействие с инакомыслящими необходима сегодня не только в практике частной жизни, но и в науке. Методологический ригоризм становится препятствием в развитии науки, тем более вредным и разрушительным, чем уже и сплоченное сообщество, его практикующее.

Библиографические ссылки

1. *Abric J.-C. Pratiques sociales et représentations.* Paris, 1994.
2. *Конец Л. В. Классические эксперименты в психологии.* Киев, 2010.